

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-292-303

РЕФОРМЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА: ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

А.А. Казанцев, Л.Ю. Гусев

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

В работе рассматривается актуальная тема реформ нового президента Республики Узбекистан Ш. Мерзиева. Отмечается, что изучение этих реформ и перспектив развития ситуации в Узбекистане чрезвычайно важны с точки зрения интересов всех стран постсоветского пространства, так как Узбекистан является удачно расположенным и самым большим по населению государством Центральной Азии. Связывающие Россию и Узбекистан миграционные процессы и наличие общей террористической угрозы говорят о серьезной заинтересованности России в сохранении стабильности в соседнем государстве.

Цель работы состоит в анализе реформ во внешней политике Узбекистана. Статья опирается на научные работы и экспертные мнения, посвященные ситуации, как в Узбекистане, так и в регионе Центральной Азии. Кроме того, использованы материалы прессы, как узбекской, так и российской.

В заключение указывается на то, что президентом Узбекистана была инициирована масштабная серия реформ, которую уже вполне можно назвать «оттепелью». Она включает в себя значимые меры по открытию внешнему миру. Во внешней политике Узбекистану удалось серьезно улучшить отношения со всеми соседями по региону, а также с Россией и странами Запада.

Авторами сформулированы три сценария дальнейшего развития ситуации в стране: свертывание реформ без серьезных социально-экономических изменений, успешные реформы при сохранении стабильности, выход реформ из-под контроля.

Ключевые слова: Узбекистан, реформы, внешняя политика, Центрально-Азиатский регион

Узбекистан — исторический и транспортный центр Центральной Азии. Он является третьей по численности населения страной постсоветского пространства после России и Украины (на Украине проживает в 2018 г. 45 млн человек, в Узбекистане — 32 млн). С учетом демографической ситуации (в 2017 г. население страны выросло на 3,3%) к 2050 г. Узбекистан станет второй по численности населения страной постсоветского пространства, так как, согласно «среднему» прогнозу ООН, к этому времени население Украины упадет до 36 млн, а Узбекистана вырастет до 40 млн¹.

Многочисленные узбекские диаспоры проживают во всех странах Центральной Азии. Страна имеет существенную экономическую самодостаточность, хотя и импортирует муку, лекарства, машины и оборудование. Узбекистан также имеет мощную армию. Экономическая самодостаточность и сильные силовые структуры являются важным внешнеполитическим ресурсом страны.

¹ United Nations. World Population Prospects 2017. URL: <https://esa.un.org/unpd/wpp/> (accessed: 17.09.2017).

В статье использованы научные работы и экспертные мнения (включая данные экспертных интервью), посвященные ситуации как в Узбекистане, так и в регионе Центральной Азии в целом. При анализе экспертных мнений был сделан акцент на исследования российских авторов. Среди них — работы сотрудников МГИМО (Сергеев В.М., Содиков Ш.Д., Мехдиев Э.Т.), РСМД (Алексеев Е.С.), ИСПИ РАН (Селезнёв И.А.), ИАЦ МГУ (Власов А.В., Караваев А.В.). Кроме того, использованы материалы прессы: узбекской, российской и западной.

ПЕРВЫЕ ИТОГИ РЕФОРМ

Следует отметить, что у международного исследовательского сообщества до сих пор нет устоявшейся позиции по оценке реформ Ш. Мирзиёева. Авторы данной статьи имели возможность проинтервьюировать многих представителей зарубежного и российского экспертного сообщества по этому вопросу. Западные исследователи в целом поддерживают курс реформ. Однако они выражают определенный скептицизм относительно методов их проведения и полагают, что реформы не изменяют характера политической системы (описываемой ими как жестко авторитарной). Китайские исследователи, в свою очередь, не поддерживают этот скептицизм. Они полагают, что реформы усилят возможности для объективного взаимодействия Узбекистана с КНР в рамках инициативы «Пояс и путь». Российские исследователи в целом позитивно относятся к реформам, прежде всего к их внешнеполитическим аспектам. Небольшое число экспертов государственно-консервативного направления полагают, что реформы, если они пойдут достаточно далеко, могут усилить западное влияние в Узбекистане, а также ослабить влияние России в Центральной Азии. Однако большинство экспертов считают, что на данном этапе реформы абсолютно соответствуют интересам России. Центральназиатские эксперты из стран, соседних с Узбекистаном, в большинстве своем очень позитивно воспринимают реформы, так как они создают принципиально новые возможности для взаимодействия государств региона².

Итоги внешнеполитической активности Мирзиёева за год впечатляют. Именно в этой сфере ему удалось за короткий период совершить реальный прорыв, серьезно уменьшив существовавшую при И. Каримове напряженность между Узбекистаном и целым рядом центральноазиатских стран [Казанцев 2005: 80]. Были также резко улучшены отношения с Россией.

За период с сентября 2016 по начало октября 2017 г. состоялось 14 визитов на высшем уровне³. По итогам государственных визитов Ш. Мирзиёева в Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, Россию, Китай и США подписано 245 дого-

² Казахстанско-узбекистанские отношения зависят от президентов. URL: https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_uzbekistan_relations/28737599.html (дата обращения: 10.03.2018).

³ См.: Жураев С. Узбекистан год спустя: В преддверии большого стратегического рывка. URL: <https://kun.uz/ru/news/2017/09/29/uzbekistan-god-spusta-v-preddverii-bolsogo-strategiceskogo-ryvka?q=%2Fru%2Fnews%2F2017%2F09%2F29%2Fuzbekistan-god-spusta-v-preddverii-bolsogo-strategiceskogo-ryvka> (дата обращения: 10.01.2018).

воров и соглашений на сумму порядка 39,9 млрд дол. США. Состоялось 12 заседаний межправительственных комиссий по торгово-экономическому и инвестиционно-технологическому сотрудничеству, 130 визитов экономических делегаций Узбекистана в зарубежные страны, 267 визитов иностранных бизнес-делегаций в республику. За первые девять месяцев правления Ш. Мирзиёева заключено свыше 320 торгово-инвестиционных соглашений и контрактов на общую сумму порядка 44 млрд дол. США. Чтобы обеспечить их реализацию, утверждены «дорожные карты» с 13 странами⁴.

В начале сентября 2016 г., будучи еще временно исполняющим обязанности президента Узбекистана, Ш. Мирзиёев озвучил внешнеполитические приоритеты государства на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса⁵. Данное выступление проходило в рамках его предвыборной кампании, и его можно считать программным для дальнейшей деятельности Ш. Мирзиёева в качестве главы государства.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЯСА БЕЗОПАСНОСТИ, СТАБИЛЬНОСТИ И ДОБРОСОСЕДСТВА

Как отметил Ш. Мирзиёев, главным приоритетом внешнеполитической деятельности Узбекистана является регион Центральной Азии, с которым связаны основные национальные интересы страны⁶. В данном случае видна определенная преемственность по отношению к традиционной политике Узбекистана. В Концепции внешнеполитической деятельности Узбекистана, принятой при Исламе Каримове, Центральная Азия была обозначена как главный приоритет внешнеполитической деятельности Ташкента. Приоритетность Центральной Азии также была подтверждена тем, что первую встречу в качестве президента Мирзиёев провел с главой Киргизии А. Атамбаевым, а первые визиты новый узбекский президент нанес в соседние государства: Туркменистан и Казахстан. Следующие визиты прошли в Москву и Пекин.

В начале февраля 2017 г. в Узбекистане была утверждена Стратегия развития страны на 2017—2021 гг., которая ориентирует внешнеполитическую деятельность республики на создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства. Это еще раз подтвердило приоритетную роль Центральной Азии для Узбекистана⁷.

В целом Ш. Мирзиёев сумел за короткий срок существенно улучшить отношения со всеми соседями по Центрально-Азиатскому региону, испорченные в период правления И. Каримова. Визиты Ш. Мирзиёева в Казахстан и Туркмени-

⁴ См.: Жураев С. Узбекистан год спустя...

⁵ Шавкат Мирзиёев назвал приоритеты во внешней политике Узбекистана. URL: <https://tengrinews.kz/sng/shavkat-mirziyev-nazval-prioritetyi-vneshney-politike-301901/> (дата обращения: 10.01.2018).

⁶ Там же.

⁷ См.: От сближения Казахстана и Узбекистана выиграют все — эксперты. URL: <https://365info.kz/2017/03/ot-sblizheniya-kazahstana-i-uzbekistana-vyigrayut-vse-eksperty/> (дата обращения: 11.01.2018).

стан, а также визиты Н. Назарбаева в Узбекистан и Туркменистан даже породили разговоры о возможном образовании новой центральноазиатской «оси» Ташкент—Астана—Ашхабад. Впрочем, пока эта «ось» не имеет какого-то особого политического наполнения, будучи оформлением наличия общих интересов трех лежащих ниже по течению рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья стран против двух вышележащих по течению рек стран (Таджикистана и Киргизии) [Гусев 2013: 36].

В отношениях с Таджикистаном в 2018 г. произошел подлинный прорыв: был введен безвизовый режим между двумя странами, принято принципиальное решение о сотрудничестве в водно-энергетической сфере. Этот прорыв готовился долго. В сентябре 2016 г. по личному приглашению Ш. Мирзиёева (на тот момент и.о. президента) с незапланированным рабочим визитом посетил министр иностранных дел Узбекистана А. Камилов. В начале октября 2016 г. первый раз за много лет в Таджикистан прибыла узбекская делегация. На встрече обсуждалось возможное сотрудничество в сферах водопользования, железнодорожного и автомобильного транспорта и энергетики⁸.

Отношения с Киргизией связывали сходные с Таджикистаном водно-энергетические проблемы, и здесь также было найдено взаимовыгодное решение. В декабре 2016 г. президент Киргизии А. Атамбаев совершил рабочий визит в Узбекистан, где провел переговоры с Ш. Мирзиёевым. Это была первая встреча Ш. Мирзиёева в качестве президента с руководителем другой страны и первый за восемь лет визит главы Киргизии в Узбекистан. Среди обсуждавшихся проблем были вопросы экономического сотрудничества и приграничные вопросы в регионе Ферганской долины. Летом-осенью 2017 г. была согласована делимитация границы между странами (осталось не согласовано всего порядка 15% протяженности границы).

Отношения между Туркменией и Узбекистаном при нынешнем президенте Туркмении Г. Бердымухамедове поступательно улучшались после очень серьезного кризиса, разразившегося в последние годы правления президента С. Ниязова. Как известно, после истории с покушением на президента Туркмении туркменские спецслужбы под предлогом поиска «террористов» ворвались на территорию узбекского посольства и в квартиры узбекских дипломатов. За этим последовала целая серия враждебных действий двух государств относительно друг друга, включая введение узбекских войск на территорию спорного водохранилища и этнические чистки узбеков в приграничных районах Туркменистана.

Существует серьезный потенциал дальнейшего развития туркменско-узбекских отношений, который пытается реализовать Ш. Мирзиёев. В начале марта 2017 г. Мирзиёев посетил с государственным визитом Туркмению. Необходимо особо отметить, что это было его первой зарубежной поездкой в качестве президента Узбекистана, чем была подтверждена существующая для Ташкента приоритетность отношений с государствами Центральной Азии. Ш. Мирзиёев и Г. Бердымухамедов подписали четыре соглашения: договор об экономическом

⁸ См.: Появится ли в Центральной Азии региональный альянс? — Д. Сатпаев. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1488877980> (дата обращения: 13.01.2018).

сотрудничестве, меморандум о дальнейшем развитии взаимодействия в железнодорожном транспорте, межправительственную программу сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере и программу сотрудничества между внешнеполитическими ведомствами⁹. Узбекистан также заинтересован во взаимодействии в газовой отрасли, в частности в экспорте своего газа через трубопроводы, идущие из Туркмении в Китай.

После подписания документов на уровне глав государств были достигнуты договоренности о приграничном сотрудничестве на уровне областей и предприятий¹⁰.

Ключевым внешнеполитическим достижением Мирзиёева является улучшение отношений с Казахстаном. В этом контексте существенно, что второй свой визит в качестве президента Ш. Мирзиёев нанес в Казахстан (а ранее даже планировалось, что это будет первым визитом). В ходе визита большое внимание уделялось экономическим вопросам, возможно, даже созданию совместной экономической зоны¹¹. В связи с общим кризисом на постсоветском пространстве торговые отношения между двумя соседями находились на тот момент в состоянии спада. По итогам 2015 г. товарооборот между двумя странами находился на уровне 3 млрд дол. США, а в 2016 г. эта цифра снизилась до 2 млрд дол. США¹². В ходе визита обсуждались и другие вопросы двустороннего сотрудничества¹³. В частности, было подписано 13 двусторонних документов межгосударственного, межправительственного и межведомственного характера, а также крупные коммерческие контракты¹⁴.

В ходе поездки был подписан документ о сотрудничестве между министерствами обороны двух стран, что позволит усилить координацию в таких областях, как борьба с угрозой международного терроризма, в том числе с территории Афганистана.

В целом есть большие перспективы для сближения позиций Казахстана и Узбекистана уже в краткосрочной перспективе. Существует очень мало секторов, где производители двух стран конкурировали бы между собой. Страны осуществляют тесные торговые связи. Казахстан в списке основных внешнеторговых партнеров Узбекистана после КНР и РФ на протяжении многих лет занимает третье место [Гусев, Казанцев 2015: 31].

Кроме того, Казахстан и Узбекистан довольно сильно зависимы друг от друга в транспортной сфере. Транзит из Узбекистана в северном и восточном направлении осуществляется через Казахстан, а значительная часть все расширяющегося

⁹ См.: Визиты Мирзиёева в страны ЦА, или Первые политические шаги. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20170307/1032097473/turne-mirziyoeva-po-stranam-ca-cto-prinesut-pervye-shagi.html> (дата обращения: 18.01.2018).

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Появится ли в Центральной Азии региональный альянс? — Д. Сатпаев. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1488877980> (дата обращения: 13.01.2018).

¹² Там же.

¹³ См.: Президент Узбекистана прибыл с государственным визитом в Астану. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2253185.html> (дата обращения: 27.01.2018).

¹⁴ Там же.

потока товаров из Казахстана проходит через Узбекистан в южном направлении. В области экономической политики обе страны ставят перед собой задачу перехода к индустриально-инновационной экономике. Существует сходство интересов по водно-энергетической тематике, по борьбе с международным терроризмом и предотвращению распространения угроз с территории Афганистана.

РОССИЙСКИЙ И КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ УЗБЕКИСТАНА

Вторым направлением внешнеполитической активности Мирзиёева стало укрепление связей с Москвой и Пекином. В связи с этим интересны высказывания китайских экспертов. Так, старший научный сотрудник Центра исследований развития при Госсовете КНР Сюй Тао заявил, что «Высокой оценки заслуживают выдвинутые Президентом Шавкатом Мирзиёевым инициативы по наращиванию связей с соседними странами»¹⁵.

Заведующий отделом Центральной Азии Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Академии общественных наук Китая У Хунвэй отметил: «В республике к настоящему времени уже достигнуты значительные успехи в социальной сфере... В этом плане в Узбекистане накоплен большой опыт, который может быть полезен и для других государств. Хотя Китай в своем развитии добился больших успехов, все же многое еще требует совершенствования, поэтому узбекский опыт заслуживает изучения и даже заимствования в китайской практике»¹⁶.

Однако если отношения с Китаем продолжают стабильно развиваться долгие годы, то в отношениях с Россией был достигнут серьезный прорыв. Это существенно с точки зрения интересов Москвы, так как отношения с Узбекистаном были периодически, мягко говоря, не самыми «теплыми» [Гусев 2005: 67], что было одним из важнейших ограничителей российской «мягкой силы» в регионе [Беспалов, Власов, Голубцов, Казанцев, Караваев, Меркушев 2007: 20].

За три месяца с начала 2017 г. Россия и Узбекистан нарастили товарооборот на 260%. В соответствии с данными Росстата доля России во внешней торговле Узбекистана — 18,5%¹⁷. В качестве экономического партнера Узбекистана Россия занимает второе место после Китая. В 2016 г. в Узбекистан было инвестировано российским бизнесом 4 млрд дол. США¹⁸.

В апреле 2017 г. во время визита президента Узбекистана в Москву между двумя странами был подписан пакет соглашений по реализации торговых контрактов на 3,8 млрд дол. США и значимых инвестиционных проектов на 12 млрд дол. США¹⁹. Среди подписавших контракты с Узбекистаном такие российские компании, как «Газпром», «Ростех», ВЭБ.

¹⁵ Китайские эксперты: стратегия развития Узбекистана пронизана духом реформ. URL: <http://china-uz-friendship.com/?p=11262> (дата обращения: 05.02.2018).

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Экспорт из Узбекистана в первом полугодии 2017 г. увеличился на 13%. URL: <https://regnum.ru/news/2307630.html> (дата обращения: 03.02.2018).

¹⁸ См.: Узбекистан не спешит в Евразийский союз. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/04/05/10612535.shtml#page1> (дата обращения: 02.02.2018).

¹⁹ Там же.

«Газпромом» был заключен контракт с Узбекистаном на ежегодную покупку 4 млрд кубометров газа. С 2018 г. подписано соглашение о сотрудничестве между Внешэкономбанком и Национальным банком внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан (НБ ВЭД), в рамках которого стороны будут изучать возможность предоставления до 500 млн дол. США на финансирование инвестиционных проектов²⁰. Был подписан меморандум о взаимопонимании между Гендиректором «Ростеха» С. Чемезовым и министром внешних экономических связей, инвестиций и торговли Узбекистана Э. Ганиевым. Запланирована организация производства композиционных материалов, металлообрабатывающей и инструментальной продукции. Кроме того, между странами будут развиваться кооперация предприятий автомобильной промышленности, автоматизация управления воздушным движением на территории Узбекистана, поставки и ремонт газотурбинного и газоперекачивающего оборудования²¹.

В военном плане Узбекистан также постепенно начал сближаться с российской стороной [Селезнев 2017: 147], о чем свидетельствуют подготовка к совместному проведению крупномасштабных учений и возобновление подготовки в России офицеров Вооруженных сил Узбекистана²².

В определенной степени усилению связей с Россией могут способствовать родственные и другие неформальные связи Мирзиёева с известным российским олигархом А. Усмановым и некоторыми другими влиятельными представителями узбекской диаспоры в России.

Следует отметить, что появившиеся в российской прессе после прихода к власти президента Ш. Мирзиёева слухи о возможности вступления Узбекистана в ОДКБ и ЕАЭС были опровергнуты в июле 2017 г. заявлением министра иностранных дел А. Камилова. Вступление в ОДКБ противоречит принципам Концепции внешней политики, утвержденной в 2012 г., где закреплены положения о том, что Узбекистан не будет входить в военно-политические блоки и не будет размещать на своей территории иностранные военные базы. Вступление в ЕАЭС, по мнению многих представителей узбекской элиты, приведет к росту цен [Содилов, Мехдиев 2017: 140]. Также оно противоречит принципам национальной протекционистской политики. Кроме того, после ратификации договора о присоединении к Договору о Зоне свободной торговли (ЗСТ) СНГ Узбекистан и так имеет расширенный доступ к рынкам стран ЕАЭС. В 2019 г. истечет срок преференциальной торговли со странами ЗСТ СНГ. Тогда Узбекистану придется постепенно снижать протекционистские тарифы и акцизы по целому ряду товаров и открывать свои рынки для продукции других участников ЗСТ. Узбекистан уже сегодня испытывает некоторые проблемы при экспорте в страны ЕАЭС своей продукции

²⁰ См.: Узбекистан не спешит в Евразийский союз. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/04/05/10612535.shtml#page1> (дата обращения: 02.02.2018).

²¹ Там же.

²² «Президент надежды Узбекистана» запускает реформы. URL: <https://www.risneurasia.org/news--2017-08-02--prezident-nadezhdy-uzbekistana-zapuskayet-reformy-31632> (дата обращения: 04.02.2018).

(в частности автомобилей). Поэтому на экспертном уровне прорабатывается вопрос о формировании Зоны свободной торговли «ЕАЭС — Узбекистан» [Селезнев 2016: 217].

Важным, не до конца используемым механизмом сближения двух стран, может стать трудовая миграция. На 2017 г. в России, по данным Росстата, находилось 1 975 506 трудовых мигрантов из Узбекистана²³. Как известно, И. Каримов с пренебрежением относился к мигрантам, называя их «бездельниками». Узбекская статистика даже отрицает серьезный вклад перечислений трудовых мигрантов в национальную экономику, хотя по ряду оценок российских экспертов она эквивалентна 10—15% ВВП. Трудовые мигранты из Центральной Азии играют все большую роль в развитии российских мегаполисов, и в частности Москвы [Сергеев, Кузьмин, Алексеенкова, Казанцев 2007: 35; Сергеев... 2007].

НОРМАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ

Еще одним направлением во внешнеполитической деятельности Ш. Мирзиёева явилась заявка на серьезное улучшение отношений со странами Запада. Она была сделана в ходе выступления президента Узбекистана на Генеральной Ассамблее ООН 20 сентября 2017 г. Президент рассказал о том, какие реформы были проведены в Узбекистане за год. По его словам, благодаря проводимым реформам в страну возвращаются международные организации западного мира, включая Европейский банк реконструкции и развития (организация прекратила свою деятельность в Узбекистане после Андижанских событий 2005 г.)²⁴.

В связи с этим, как отметил в ноябре 2017 г. первый вице-президент ЕБРР Филипп Беннет, «с того момента, как акционеры ЕБРР приняли решение возобновить работу в Узбекистане, нам удалось подготовить целый ряд проектов, которые будут подписаны до конца текущего и в будущем году. Это позволяет нам с уверенностью смотреть в будущее»²⁵.

В декабре 2017 г. в статье в американской газете «The New York Times» «Узбекистан открывает двери» отмечалось, что «Шавкат Мирзиёев начал реформирование экономики»²⁶. Газета указывала, что «в свежем рейтинге Doing Business Всемирного банка, оценивающем благоприятность условий ведения бизнеса, Узбе-

²³ РАНХиГС. Институт социального анализа и прогнозирования Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения 2015 г. — август 2017 г. URL: http://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/ek-monitoring/monitoring-insap_12-09-2017.pdf (дата обращения: 07.02.2018).

²⁴ Шавкат Мирзиёев выступил в ООН в Нью-Йорке. URL: <https://centre1.com/uzbekistan/shavkat-mirziyoev-vystupil-na-generalnoj-assamblee-onn-v-nyu-jorke/> (дата обращения: 08.02.2018).

²⁵ Кадровые рокировки и дружба с соседями: год президентства Мирзиёева. URL: <https://ru.sputnik-tj.com/asia/20171204/1024057774/god-prezidentstva-mirziyoeva-kadrovye-rokirovki-druzha-sosediyami.html> (дата обращения: 09.02.2018).

²⁶ The New York Times о реформах Мирзиёева: Узбекистан открывает двери. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/20171230/7189879/zarubejniye-izdaniya-o-reformah-Mirziyeva.html> (дата обращения: 09.02.2018).

кистан занял 74-ю из 190 позиций, опередив, к примеру, Китай и Украину»²⁷. Старший вице-президент Совета американской внешней политики И. Берман высоко оценил внешнеполитический курс руководства республики в Центральной Азии. Он указал на то, что «это исторический момент в развитии республики, которая становится центром притяжения в Центральной Азии»²⁸.

Среди других направлений возможного взаимодействия с Западом Ш. Мирзиёев указал на борьбу с международным терроризмом и урегулирование афганских проблем²⁹. В связи с этим ведущий бельгийский эксперт, президент аналитической группы «Евроконтинент» Пьер-Эммануэль Томанн отметил, что «идея нового курса узбекского руководства заключается в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии посредством укрепления регионального сотрудничества. Это позволит раскрыть в полной мере потенциал региона»³⁰.

Президент Мирзиёев инициировал масштабную серию реформ, которую уже вполне можно назвать «оттепелью». Заметных успехов за первый год правления Ш. Мирзиёева достигла узбекская внешняя политика. Ташкенту удалось серьезно улучшить отношения со всеми соседями по региону. Улучшены отношения с Россией и странами Запада.

Дальнейшая судьба узбекских реформ пока неопределенна. Можно сформулировать три сценария их будущего развития.

Сценарий 1. Свертывание реформ без серьезных социально-экономических изменений. В условиях такой сложной страны, как Узбекистан, реформы могут привести к усилению социально-экономической нестабильности. Именно поэтому И. Каримов, опасаясь усиления позиций исламистов, избегал проведения реформ столь долгое время. В случае ослабления тотального контроля могут укрепиться позиции радикальной религиозной оппозиции. Внешняя политика страны сохранит многовекторный характер, укрепление связей с Россией и Китаем продолжится, так как остановка реформ не даст серьезно нарастить контакты с Западом. Негативным аспектом данного сценария будет то, что быстрая остановка реформ не даст возможности улучшить ситуацию в социально-экономической сфере. Позитивный аспект — сохранение политической стабильности.

Сценарий 2. Успешные реформы при сохранении стабильности. В рамках данного сценария Ш. Мирзиёеву удастся провести успешные реформы, направ-

²⁷ The New York Times о реформах Мирзиёева: Узбекистан открывает двери. URL: <https://ru.sputniknews-uz.com/politics/2017/1230/7189879/zarubejniye-izdaniya-o-reformah-Mirziyeva.html> (дата обращения: 09.02.2018).

²⁸ Современный внешнеполитический курс Узбекистана представлен в США. URL: <http://senat.uz/ru/news/2017/20-10.html> (дата обращения: 08.02.2018).

²⁹ Шавкат Мирзиёев выступил в ООН в Нью-Йорке. URL: <https://centre1.com/uzbekistan/shavkat-mirziyoev-vystupil-na-generalnoj-assamblee-oon-v-nyu-jorke/> (дата обращения: 08.02.2018).

³⁰ Европейский эксперт о новом внешнеполитическом курсе Руководства Узбекистана. URL: <http://www.uzbekistan.de/ru/nachrichten/nachrichten/европейский-эксперт-о-новом-внешнеполитическом-курсе-руководства-узбекистана> (дата обращения: 09.02.2017).

ленные на либерализацию экономики. Это приведет к повышению уровня жизни. Резко усилится приток зарубежного капитала. В этом случае политическая стабильность и элементы авторитаризма в политике сохранятся. Однако в сфере экономики появятся элементы плюрализма и возникнет интеграция узбекских корпораций с зарубежным капиталом (прежде всего западным).

Сценарий 3. Выход реформ из-под контроля. В случае если реформы приведут к временному ухудшению социально-экономического положения масс на фоне ослабления государственного контроля и позиций силовых структур, возможен революционный взрыв. В этой ситуации возникает серьезная угроза прихода к власти радикальных исламистов, что серьезно усилит террористическую угрозу для России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беспалов С.В., Власов А.В., Голубцов П.В., Казанцев А.А., Караваяев А.В., Меркушев В.Н.* Механизмы формирования позитивного образа России в странах постсоветского пространства. М.: Евразийская сеть политических исследований, Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (МГУ), 2007.
- Гусев Л.Ю.* Россия — Центральная Азия: перспективы отношений // *Обозреватель — Observer*. 2005. № 12 (191). С. 64—68.
- Гусев Л.Ю.* Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения // *Вестник МГИМО Университета*. 2013. № 6 (33). С. 34—41.
- Гусев Л.Ю., Казанцев А.А.* Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы // *Управленческое консультирование*. 2015. № 1 (73). С. 29—40.
- Казанцев А.А.* Центральная Азия: Институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе // *Полис. Политические исследования*. 2005. № 2. С. 78—88.
- Селезнёв И.А.* Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // *Социально-гуманитарные знания*. 2016. № 6. С. 209—219.
- Селезнев И.А.* Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии // *Социально-гуманитарные знания*. 2017. № 4. С. 143—152.
- Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Алексеенкова Е.С., Казанцев А.А.* Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения социальных сетей // *Полис. Политические исследования*. 2007. № 2. С. 31—43.
- Сергеев В.М., Кузьмин А.С., Нечаев В.Д., Алексеенкова Е.С., Казанцев А.А. и др.* Хора московских «ворот» и сценарии ее развития // *Полис. Политические исследования*. 2007. № 2. С. 44—62.
- Содилов Ш.Д., Мехдиев Э.Т.* Перспективы развития ЕАЭС и ЕС // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 5-3 (45). С. 139—142.

Дата поступления статьи: 27.02.2018

Для цитирования: Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Реформы во внешней политике Узбекистана: основные достижения и сценарии развития // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 2. С. 292—303. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-292-303.

Сведения об авторах: *Казанцев Андрей Анатольевич* — доктор политических наук, директор Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана, ведущий научный сотрудник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: andrka@mail.ru).

Гусев Леонид Юрьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований проблем Центральной Азии и Афганистана Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: lgoussev@yandex.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-292-303

REFORMS IN UZBEKISTAN'S FOREIGN POLICY: MAJOR ACHIEVEMENTS AND DEVELOPMENT SCENARIOS

A.A. Kazantsev, L.Yu. Gusev

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University),
Moscow, Russian Federation

Abstract. The actual, still little explored topic of the reforms of the new president of the Republic of Uzbekistan Sh. Merzиеv is considered in the paper. It is noted that the study of these reforms and the prospects for the development of the situation in Uzbekistan are extremely important from the point of view of the interests of all countries of the post-Soviet space, because Uzbekistan is strategically located and has the largest population of Central Asia. The migration processes that bind Russia and Uzbekistan and the existence of a common terrorist threat show our country's serious interest in maintaining stability in the neighboring state.

The aim of the work is to provide an analysis of reforms in the country's foreign policy. Scientific works and expert opinions devoted to the situation, both in Uzbekistan and in the Central Asian region are used in the article. Among them there are the works of MGIMO staff (Sergeyev V.M., Sodikov S.D., Mehdiyev E.T.), Russian International Affairs Council (Alekseyenkova E.S.), Institute for Socio-Political Studies of RAS (Seleznev I.A.), Information Analytical Center of MSU (Vlasov A.V., Karavaev A.V.). In addition, press materials in Uzbek and Russian were used.

In conclusion, it is pointed out that the President of Uzbekistan initiated a large-scale series of reforms, which can already be called a “thaw”. In foreign policy Tashkent managed to improve relations seriously with all its neighbors in the region, as well as with Russia and Western countries.

The authors formulated three scenarios for the further development of the situation in the country.

Key words: Uzbekistan, reforms, foreign policy, Central Asian region

REFERENCES

- Bespalov, S.V., Vlasov, A.V., Golubtsov, P.V., Kazantsev, A.A., Karavaev, A.V. & Merkushev, V.N. (2007). *Mechanisms for the formation of a positive image of Russia in the countries of the post-Soviet space*. Moscow: The Eurasian Network of Political Studies, Information and Analytical Center for the Study of Social and Political Processes in the Post-Soviet Space (Moscow State University). (In Russ.).
- Gusev, L.Yu. (2005). Russia — Central Asia: the prospects for relations. *Observer*, 12 (191), 64—68. (In Russ.).
- Gusev, L.Yu. (2013). Water-energy problems of Central Asia and possible ways of their solution. *Vestnik MGIMO University*, 6 (33), 34—41. (In Russ.).
- Gusev, L.Yu., Kazantsev A.A. (2015). Russian-Kazakh relations: problems and prospects. *The Journal “Administrative Consultation”*, 1 (73), 29—40. (In Russ.).
- Kazantsev, A.A. (2005). Central Asia: The institutional structure of international interactions in the emerging region. *Polis. Political studies*, 2, 78—88. (In Russ.).

- Seleznev, I.A. (2016). The role of institutional structures in the process of Eurasian integration. *Socio-humanitarian knowledge*, 6, 209—219. (In Russ.).
- Seleznev, I.A. (2017). The Role of the CSTO and the SCO in Securing the Security of the Countries of Central Asia. *Socio-humanitarian knowledge*, 4, 143—152. (In Russ.).
- Sergeev, V.M., Kuz'min, A.S., Alekseenkova, E.S. & Kazantsev, A.A. (2007). Moscow and St. Petersburg as centers of attraction of social networks. *Polis. Political studies*, 2, 31—43. (In Russ.).
- Sergeev, V.M., Kuz'min, A.S., Nechaev, V.D., Alekseenkova, E.S., Kazantsev, A.A. & others (2007). The choir of the Moscow gates and scenarios of its development. *Polis. Political studies*, 2, 44—62. (In Russ.).
- Sodikov, S.D., Mehdiyev, E.T. (2017). Prospects for the development of the EAEC and the EU. *Competitiveness in the global world: economy, science, technology*, 5-3 (45), 139—142. (In Russ.).

Received: 27.02.2018

For citations: Kazantsev, A.A. & Gusev, L.Yu. (2018). Reforms in Uzbekistan's foreign policy: major achievements and development scenarios. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 292—303. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-292-303.

About the authors: *Kazantsev Andrey Anatolievich* — Doctor of Political Science, Director of the Center for Central Asian and Afghan Studies, Leading Researcher of the Institute for International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (e-mail: andrka@mail.ru).

Gusev Leonid Yuryevich — PhD in History, Senior Researcher of the Center for Central Asian and Afghan Studies of the Institute for International Studies of the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (e-mail: lgoussev@yandex.ru).

© Казанцев А.А., Гусев Л.Ю., 2018